

4. Musafirova G. Ya., Grushevskaya E. N., Verbishchuk Ya. Ya. Mineral-organic composite materials. *Mekhanicheskie svoystva sovremennykh konstruksionnykh materialov*: Mezhdunar. nauchnye chteniya im. chl.-korr. RAN I. A. Odinga. Moscow: IMET RAN, 2014, pp. 203–204 (in Russian).
5. Grushevskaya E. N., Musafirova G. Ya., Maksimovich S. V. Composite materials based on mineral binders, modified by additives of secondary polymers. *Perspektivnye napravleniya innovatsionnogo razvitiya stroitel'stva i podgotovki inzhenernykh kadrov*: sb. nauch. statey XIX Mezhdunar. nauch.-metod. seminar. Brest: BrGTU, 2014, p. 2, pp. 39–43 (in Russian).
6. Kaprielov S. S., Sheynfel'd A. V., Kardumyan G. S. Unique concretes and experience of their implementation in modern construction. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo*, 2013, no. 1, pp. 42–44 (in Russian).
7. Dvorkin L. I., Dvorkin O. L. *Stroitel'nye mineral'nye vyazhushchie materialy* [Building mineral binding materials]. Moscow: Infra-Inzheneriya, 2011, 544 p (in Russian).
8. Krivoborodov Yu. R., Kataev S. A. The influence of polymer additives on the properties of oil-well cements. *Tekhnika i tekhnologiya silikatov*, 2014, vol. 21, no. 4, pp. 26–28 (in Russian).

СТРУКТУРООПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КРИТЕРИИ ОКСИДНЫХ СТЕКОЛ

Е. Ф. Медведев, Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики, Нижегородская обл., г. Саров;
Р. Г. Мелконян, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва

Ключевые слова: стекло, газовая проницаемость, водород, структура, критерии
Key words: glass, gas permeation, hydrogen, structure, criteria

Газовая (в частности, водородная) проницаемость стекла как вещества не относится к хорошо изученным свойствам, однако в связи с использованием стеклянных микросфер в качестве газовых микробаллонов в водородной энергетике, лазерной физике и других отраслях эта проблема становится актуальной. Под газопроницаемостью подразумевается способность стекла обмениваться с внешней средой газом путем пропускания его по системе пор от поверхности раздела «газ – стекло» через внутренний объем стекла в направлении к противоположной поверхности раздела «стекло – газ». Наиболее проницаемы для водорода кварцевое и высококремнеземистые стекла [1–3]. Следует иметь в виду, что проницаемость стекла как вещества и проницаемость стеклоизделия не тождественны: на данное свойство изделий существенно влияет дефектность поверхности, а это определяется особенностями технологии производства.

Газовая проницаемость – свойство стекла как вещества – никогда не рассматривалась с точки зрения его структуры. В известных выражениях представлена зависимость этого свойства от температуры [1, 2, 4, 5], размеров изделий [6], газовых потоков и разности давлений с обеих сторон стекла [7], времени диффузии газа [3, 8], энергии активации диффузии газа [1, 2, 4, 8], количества стеклообразующих оксидов SiO₂, B₂O₃ и P₂O₅ [9]. Парадоксально, но в указанных работах, кроме [9], составы стекол никак не отражены.

В настоящей работе изложены научно обоснованные принципы разработки критериев для прогнозирования структуры и газовой проницаемости стекол силикатной, боратной и боросиликатной систем.

Для стекол, основными компонентами которых, формирующими структуру, являются SiO₂ и Na₂O, в качестве критерия необходимо учитывать силикатный модуль n_{Si}^* (1) [10]:

$$n_{Si} = \frac{C_{SiO_2}}{C_{Na_2O}}, \quad (1)$$

где C_{SiO_2} , C_{Na_2O} – содержание соответственно оксидов SiO₂ и Na₂O, мол. %.

* Для обозначения модуля в литературе применяют символ M , но этим же символом обозначают и молярную массу, поэтому для силикатного модуля использован символ n_{Si} .

Для определения доли конкретного стеклообразователя Gf в составе стекла с несколькими стеклообразователями предлагается критерий «относительный модуль n_{Gf} » (2):

$$n_{Gf} = \frac{C_{Gf}}{\sum_i C_{Gf,i} + \sum_i C_i} = 0,01 C_{Gf}, \quad 0 < n_{Gf} \leq 1, \quad (2)$$

где C_{Gf} – концентрация конкретного оксида-стеклообразователя, мол. %; $\sum_i C_{Gf,i}$ – концентрация суммы стеклообразующих оксидов, мол. %; $\sum_i C_i$ – концентрация суммы модификаторов Mod и промежуточных компонентов Int , мол. %; i – компонент состава.

Относительный модуль можно применять даже тогда, когда составы образованы только стеклообразователями, а модификаторы и (или) промежуточные компоненты отсутствуют, т. е. при $\sum_i C_i = 0$ знаменатель не обращается в ноль в отличие от силикатного модуля (1), поэтому форма выражения (2) правомерна.

В работе [11] в качестве меры связности сетки стекол, содержащих оксид SiO_2 , принят «коэффициент f_{Si} , равный отношению числа атомов кремния к числу атомов кислорода Si/O , или обратная величина – кислородное число $R_o = \frac{O}{Si}$ ». Для расчета f_{Si} предложена формула (3); молярная доля оксида в составе обозначена символом γ :

$$f_{Si} = \frac{\gamma_{SiO_2}}{\gamma_{Me_2O} + \gamma_{MeO} + 3\gamma_{Me_2O_3} + 2\gamma_{MeO_2} + 5\gamma_{Me_2O_5} + 3\gamma_{MeO_3}}. \quad (3)$$

В указанной работе при расчете величины f_{Si} содержание B_2O_3 , GeO_2 , P_2O_5 учтено в знаменателе (Me_2O_3 , Me_2O_5), однако эти оксиды не являются донорами кислорода для SiO_2 , напротив, в стеклообразующих системах (например, боро-, алюмоборосиликатных, силикофосфатных и др.) они выполняют функцию вторых и третьих сеткообразователей.

В работе [12] доля бора в разных координационных состояниях ($[BO_3]$, $[BO_4]$) определяется критерием «кислородное число O » (4):

$$O = \frac{C_{PbO} + \sum C_{RO} + \sum C_{R_2O} - C_{Al_2O_3}}{C_{B_2O_3}}, \quad (4)$$

где C – концентрация оксида (указан в нижнем индексе); R_2O , RO – оксиды соответственно одно- и двухвалентного металла.

Очевидно разночтение в работах [11, 12] по кислородному числу. Параметр O (4) [12] выражает соотношение концентраций стеклообразователя B_2O_3 и модификаторов в сумме с промежуточными компонентами. Аналогично силикатному модулю (1), это не что иное, как обратный боратный модуль n_B (5), и, скорее всего, к кислороду он никакого отношения не имеет:

$$O_{(4)} = n_B^{-1} = \left(\frac{C_{B_2O_3}}{C_{Mod + Int}} \right)^{-1}. \quad (5)$$

В качестве альтернативы предлагаются критерии «доля кислорода в оксиде p_O » и «количество кислорода O », вносимого оксидом i в состав стекла:

$$p_O = \frac{A_{rel} n_O}{M_{rel}}; \quad O_i = C_i p_{O,i},$$

где A_{rel} , M_{rel} – относительная масса соответственно атома кислорода и молекулы оксида; n_O – количество атомов кислорода в молекуле оксида (символ O авторов работы [12] сохранен).

Количество кислорода O в стекле выражается суммой кислорода, вносимого стеклообразователями O_{Gf} , модификаторами O_{Mod} и промежуточными оксидами O_{Int} :

$$O = O_{Gf} + O_{Mod} + O_{Int}.$$

Автором работы [13] предложен критерий «фактор связности структуры стекла Y »:

$$Y = \frac{\sum I_j Z_j - \sum I_k}{\sum I_j}. \quad (6)$$

С учетом рекомендаций автора указанной работы формулу (6) преобразовали к виду

$$Y = \frac{\sum_j x_j C_j Z_j - \sum_k x_k C_k}{\sum_j x_j C_j}, \quad (7)$$

где Z – валентность; $x_{k(j)}$ – число атомов металла в молекуле оксида; j, k – оксиды, содержащие катионы с валентностью соответственно $Z > 1$ и $Z = 1$; C – содержание оксида, мол. %; $I_{k(j)} = x_{k(j)} C_{k(j)}$.

Знак «-» в числителе означает, что щелочные оксиды разупорядочивают структуру стекол. Формулу (7) можно применять для прогнозирования размерности структуры стекол: $Y = 4$ указывает на образование трехмерной сетки, $Y = 3$ – двумерной слоистой, $Y = 2$ – одномерной цепочечной структуры, при $Y < 2$ нельзя считать возможным образование стекла; в работе [13] приведены соответствующие структурные мотивы.

Фактор связности Y отражает фундаментальную характеристику стекол – свободный объем [2, 4, 14–17], определяющий газовую проницаемость. С усилением связности структурная сетка стекла приближается к структуре наиболее газопроницаемого кварцевого стекла; низкая связность – признак менее проницаемой (более упакованной) структуры.

В таблице приведены данные по указанным критериям стекол, содержавших B_2O_3 . Как видно, наибольшим относительным модулям соответствуют наибольшие факторы связности структуры: $0,5 \leq n_{Gf} \leq 1$, $2,6 \leq Y \leq 3$. В двухкомпонентных боратных стеклах оксиды Li_2O , Na_2O , K_2O , CaO , MnO , ZnO , Rb_2O , BaO и PbO – модификаторы. Стекло из 100%-го оксида B_2O_3 наиболее насыщено кислородом: $p_{O, B_2O_3} = 0,7$, $O_{B_2O_3} = 69$ мол. %, $n_{Gf} = 1$, $Y = 3$. Состав с самыми низкими параметрами структуры ($n_{Gf} = 0,5$, $O = 42,1$ мол. %, $Y = 2,6$) состоял из 45 мол. % оксида B_2O_3 (наименьшее значение) и 55 мол. % оксида ZnO ($p_{O, ZnO} = 0,2$). Наиболее прочные структурные полиэдры формируют катионы B^{3+} , Si^{4+} и Ge^{4+} , сила поля f_i соответственно 1200, 380,7 и 227,8 Кл/м². Высокие значения силы поля f_i и энергии разрыва связей ΔH_{298}^0 (в ккал/моль): B–O 162, Si–O 191,3, Ge–O 157,5 (для сравнения $\Delta H_{298, Na-O}^0 = 61$ ккал/моль) [6] подтверждают некорректность формулы (3) – стеклообразователи не являются донорами кислорода для оксида SiO_2 ; ликвация в боросиликатах связана с формированием боратной структуры независимо от силикатной.

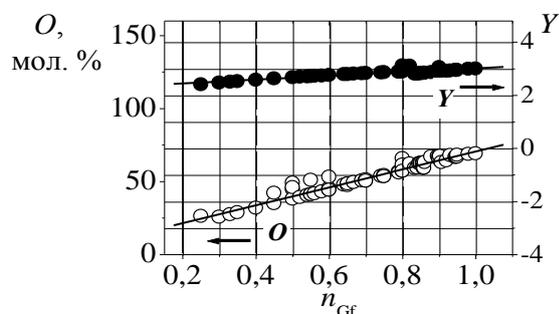
Статистические данные по 43 составам двухкомпонентных стекол с оксидом B_2O_3

Оксид E_xO_y	Диапазон изменения параметров					Y
	C_i , мол. %	O_i , мол. %	$p_{O, i}$	f_i , Кл/м ²	n_{Gf}	
B_2O_3	45–100	17,3–69,0	0,7	1200,0	0,5–1	2,6–3
Li_2O	0–12,2	0–6,5	0,5	44,4		
Na_2O	0–15,5	0–4,0	0,3	17,7		
K_2O	0–14,3	0–2,4	0,2	9,0		
Rb_2O	0–16,7	0–1,5	0,1	7,3		
PbO	0–9,4	0–4,9	0,1	21,9		
BaO	0–40,0	0–4,0	0,1	17,6		
MnO	0–50,0	0–11,5	0,2	50,0		
ZnO	0–55,0	0–11,0	0,2	58,4		
CaO	0–50,0	0–14,5	0,3	33,3		
SiO_2	0–20,0	0–10,6	0,5	380,7		
GeO_2	0–20,0	0–6,2	0,3	227,8		
<i>basGf</i>	25–100	17,3–69,0				
<i>addGf</i>	0–70	0–11,0				
<i>Gf</i>	25–100	17,3–69,0				
<i>basMod</i>	0–50	0–14,5				
<i>addMod</i>	0–75	0–11,5				
<i>Mod</i>	0–75	0–14,5				

Примечание: C – концентрация; i – оксид; O – содержание кислорода; p_O – доля кислорода в оксиде; f_i – сила поля катиона; n_{Gf} – относительный модуль; Y – фактор связности структуры; *bas*, *add* – соответственно основной и дополнительный компонент; составы заимствованы из разных литературных источников.

Относительный модуль, содержание кислорода в стекле и фактор связности структуры – взаимозависимые параметры: с ростом модуля n_{Gf} параметры O и Y возрастают (см. рисунок). Сходный вид зависимостей $O = f(n_{Gf})$ и $Y = f(n_{Gf})$ от одного и того же аргумента указывает на функциональную связь параметров O и Y (ρ_K – коэффициент корреляции):

$$\begin{aligned} Y &= 2,31 + 0,70n_{Gf}, & \rho_K &= 0,9; \\ O &= 9,27 + 61,38n_{Gf}, & \rho_K &= 0,97; \\ Y &= 2,22 + 0,01O, & \rho_K &= 0,9. \end{aligned}$$

Изменение содержания кислорода O и фактора связности структуры Y двухкомпонентных боратных стекол в зависимости от относительного модуля n_{Gf} (расчет по формуле (2))

Приведенные уравнения справедливы в пределах содержания компонентов, указанного в таблице. Отмеченные тенденции сохранились и в случае многокомпонентных стекол, содержащих оксид B_2O_3 (116 составов из разных литературных источников).

Свободный объем структуры стекла P_{str} и количество молей газа v_g , перемещающегося через стенку микросферы, выразили следующим образом:

$$\begin{aligned} P_{str} &= \frac{\sum V_{Gf} - \sum V_{Mod+Int}}{\sum V_{Gf}} = 1 - \frac{\sum V_{Mod+Int}}{\sum V_{Gf}}; \\ v_g &= k_g \left(1 - \frac{\sum V_{Mod+Int}}{\sum V_{Gf}} \right), \end{aligned} \quad (8)$$

где $\frac{\sum V_{Mod+Int}}{\sum V_{Gf}}$ – отношение молярных объемов оксидов, или коэффициент заполнения

структуры k_{str} ; k_g – константа; $k_g = 0,45 \cdot 10^2 V_{gl}$; $0,45 \cdot 10^2$ – отношение чисел Лошмидта ($N_L = 2,6868 \cdot 10^{25} \text{ м}^{-3}$) и Авогадро ($N_A = 6,022 \cdot 10^{23} \text{ моль}^{-1}$); V_{gl} – объем сферической оболочки.

Объем сферической оболочки нетрудно рассчитать по формуле

$$V_{gl} = 4\pi \frac{d_{ext}^3 - d_{ins}^3}{3},$$

где d_{ext} , d_{ins} – соответственно внешний диаметр и диаметр внутренней полости микросферы (измеряют с помощью микроскопа). Массу и плотность стекла микросфер (толщина стенок 1–20 мкм) рассчитывают по методике [11] или определяют экспериментально.

Выражение (8) имеет четыре следствия:

$$\text{следствие 1: } v_g = 0, \quad 1 - \frac{\sum V_{Mod+Int}}{\sum V_{Gf}} = 0 \text{ при } k_{str} = 1 \quad (\sum V_{Mod+Int} = \sum V_{Gf}).$$

Стекло образуется, и оно как бы непроницаемо для газов. Реально такое невозможно, так как свободный объем – неотъемлемая часть структуры стекла, хотя для водородонаполняемых микросфер необходимы стекла с минимальной пористостью;

$$\text{следствие 2: } v_g = k_g, \quad 1 - \frac{\sum V_{Mod+Int}}{\sum V_{Gf}} = 1 \text{ при } k_{str} = 0 \quad (\sum V_{Mod+Int} = 0).$$

Стекло образуется, но только из стеклообразователей: $n_{Gf} \rightarrow \infty$, $Y \rightarrow 4$, $P_{str} \rightarrow 100\%$, проницаемость стекла наибольшая. Этот вывод полностью согласуется с данными, приведенными в работе [18];

$$\text{следствие 3: } \left(1 - \frac{\sum V_{Mod+Int}}{\sum V_{Gf}} \right) < 0 \text{ при } k_{str} > 1 \quad (\sum V_{Mod+Int} > \sum V_{Gf}).$$

Стекло не образуется; с утратой объекта нет смысла рассматривать его свойства;

следствие 4: $\left(1 - \frac{\sum V_{Mod+Int}}{\sum V_{Gf}}\right) > 0$ при $k_{str} < 1$ ($\sum V_{Mod+Int} < \sum V_{Gf}$), $P_{str} < 100\%$.

Вещество можно получить в стеклообразном состоянии, равновероятны как вытекание газа из микросферы, так и ее заполнение газом.

Определены условия изменения рассмотренных параметров:

$$0 \leq \left(1 - \frac{\sum V_{Mod+Int}}{\sum V_{Gf}}\right) < 1 \quad \text{при } 0 < k_{str} \leq 1 \text{ и } 0 < \sum V_{Mod+Int} \leq \sum V_{Gf}. \quad (9)$$

Анализ выражения (8), следствий из него и условий (9) доказывает, что проницаемостью можно управлять, изменяя объемы оксидов в структуре стекла. Стекло образуется, если структура менее чем наполовину сформирована модификаторами и промежуточными компонентами ($\sum V_{Mod+Int} \leq 50\%$). Если их доля превышает 50%, то фактор связности $Y < 2$, и

стекло не образуется. Таким образом, $k_{str} = \frac{\sum V_{Mod+Int}}{\sum V_{Gf}}$ – критерий стеклообразования и ха-

рактеристика способности стекла быть проницаемым для газа.

Ценные данные были получены при анализе размерности коэффициента водородной проницаемости K_H [9] по методу, описанному в работе [19]:

$$K_H = 8,1 \cdot 10^{-14} \cdot \exp\left[\left(-\frac{1}{T}\right)(17330 - 127,8C)\right],$$

где C – содержание стеклообразователей SiO_2 , B_2O_3 , P_2O_5 , мол. %; T – температура, К.

Размерность коэффициента K_H выражается следующим образом:

$$\frac{\text{моль} \cdot \text{м}}{\text{м}^2 \cdot \text{с} \cdot \text{Па}}. \quad (10)$$

$$\text{Па} = \left[\frac{\text{кг}}{\text{м} \cdot \text{с}^2}\right]. \quad (11)$$

После подстановки (11) в (10) и группировки получили

$$\left[\frac{\text{моль} \cdot \text{м}}{\text{м}^2 \cdot \text{с} \cdot \text{Па}}\right] = \left[\frac{\text{моль} \cdot \text{м} \cdot \text{м} \cdot \text{с} \cdot \text{с}}{\text{м}^2 \cdot \text{с} \cdot \text{кг}}\right] = \left[\frac{\text{моль}}{\text{м}^2} \cdot \frac{\text{с}}{\text{кг}} \cdot \frac{\text{м}^2}{\text{с}} \cdot \text{с}\right].$$

$\left[\frac{\text{кг}}{\text{с}} \cdot \frac{\text{с}}{\text{м}^2} \cdot \text{с}\right] = \left[\frac{\text{кг} \cdot \text{с}}{\text{м}^2}\right]$ – размерность массовой скорости потока газа $q_{m,H}$. Тогда

$$K_H = \frac{v_H}{q_{m,H} S}. \quad (12)$$

Согласно выражению (12), для определения коэффициента газопроницаемости необходимо знать количество водорода v_H (моль), площадь поверхности объекта (микросферы) S (м^2) и массовую скорость потока газа $q_{m,H}$ ($\text{кг} \cdot \text{с} / \text{м}^2$). Так ли это на самом деле?

Пусть микросферы изготовлены из кварцевого ($C_{SiO_2} = 100\%$) и силикатного ($C_{SiO_2} < 100\%$) стекол, а площадь S , количество водорода v_H и массовая скорость потока газа $q_{m,H}$ в обоих случаях одинаковы. Тогда и коэффициенты проницаемости кварцевого и силикатного стекол должны быть равными. Этого не может быть: среди оксидных стекол кварцевое отличается наибольшей газопроницаемостью [1, 17]. Для устранения «обезличенности» стекол необходим критерий их качественного отличия.

Рассмотрим ряд натриевосиликатных стекол с разными силикатными модулями n_{Si} (1) и факторами связности структуры Y (7), предельный случай – кварцевое стекло: $Na_2O \cdot SiO_2$ ($n_{Si} = 1$, $Y = 2$), $Na_2O \cdot 2SiO_2$ ($n_{Si} = 2$, $Y = 3$), $Na_2O \cdot 3SiO_2$ ($n_{Si} = 3$, $Y = 3,33$), ..., SiO_2 ($n_{Si} \rightarrow \infty$, $Y \rightarrow 4$). При наличии щелочного модификатора структура стекол изменяется от одномерной с фрагментами двухмерной структуры до двухмерной с фрагментами трехмерной структуры, в предельном случае – до трехмерной. С изменением состава и структуры стекол свойство изменится, т. е. в уравнении для расчета коэффициента K_H необходим критерий, характеризующий структуру (размерность) и состав стекла (все без исключения компоненты). Из известных критериев таковым является фактор связности структуры Y (7).

Если выражение (12) дополнить фактором связности структуры Y , то

$$K_H = \frac{v_H}{q_{m,H} S} \cdot Y. \quad (13)$$

Выражение (13) объясняет, почему проницаемость кварцевого стекла ($Y = 4$) больше проницаемости любого другого кремнийсодержащего стекла ($Y < 4$), и почему в технологии изготовления микросфер не следует применять кварцевое стекло [20]:

$$K_{H, SiO_2} = f(Y), \quad Y_{SiO_2} = 4; \quad K_{H, glass} = f(Y), \quad Y_{glass} < 4;$$

$$K_{H, SiO_2} = 4 \frac{v_H}{q_{m,H} S},$$

$$K = \frac{K_{H, SiO_2}}{K_{H, glass}} = 4Y^{-1} > 1 \text{ всегда, так как } Y \neq 0, \quad (14)$$

$$\text{если } 2 \leq Y < 4, \text{ то } 1 < K \leq 2, \quad (15)$$

где K – коэффициент сравнения стекол по водородной проницаемости.

Рассчитав K_H стекла произвольного состава, необходимо сравнить его с коэффициентом K_{H, SiO_2} (14) с учетом условия (15). Убедившись, что критерии Y , K , K_H удовлетворяют заданным значениям, можно продолжать разработку микросферной технологии.

Формулы (13)–(15) применимы для определения тенденции изменения водородной проницаемости стекол, сравнения их между собой по целевому свойству и прогнозирования перспективности для изготовления водородонаполняемых микросфер.

Итак, разработана система критериев, включающая силикатный модуль n_{Si} , фактор связности структуры Y , молярный объем оксида V_i , и новые критерии: доля кислорода $\rho_{O, i}$ в компоненте стекла; количество кислорода O_i , вносимого компонентом в состав; общее содержание кислорода O в составе; относительный модуль n_{Gf} для составов с двумя и большим количеством стеклообразователей с (без) промежуточных и модифицирующих оксидов; критерий $k_{str} = \Sigma V_{Mod + Int} / \Sigma V_{Gf}$, определяющий вероятность стеклообразования в зависимости от соотношения молярных объемов компонентов состава и характеризующий способность стекла быть газопроницаемым.

Получено выражение, определяющее количество водорода в свободном объеме структуры стекла v_g (моль) в зависимости от молярных объемов стеклообразователей ΣV_{Gf} , суммы модификаторов и промежуточных компонентов $\Sigma V_{Mod + Int}$.

Выявлена связь коэффициента водородопроницаемости $K_H = f(v_H, Y, q_{m, H^{-1}}, S^1)$, выражающего свойство стекла как вещества, с параметрами газа, структуры стекла в зависимости от его состава и геометрического параметра микросферы как стеклоизделия.

Определен коэффициент сравнения стекол кварцевого K_{H, SiO_2} и любого другого состава $K_{H, glass}$ по проницаемости $K = 4Y^{-1}$. Фактором связности структуры Y устранена «обезличенность» разных видов стекол и учтены все возможные компоненты. В этом состоит преимущество коэффициента сравнения стекол, однако он не позволяет прогнозировать изменение коэффициента K_H в зависимости от температуры стекла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эйтель В. Физическая химия силикатов / пер. с англ. А. А. Леонтьевой, И. А. Островского, Я. М. Коца [и др.]; под ред. Н. Н. Курцевой, А. А. Майера и К. М. Феодотьева. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 1056 с.
2. Шелби Дж. Е. Структура, свойства и технология стекла / пер. с англ. Е. Ф. Медведева; под ред. А. И. Христофорова и Е. П. Головина. – М.: Мир, 2006. – 288 с.
3. Леко В. К., Мазурин О. В. Свойства кварцевого стекла. – Л.: Наука, 1985. – 166 с.
4. Мазурин О. В. Стеклование. – Л.: Наука, 1986. – 158 с.
5. Николаев Н. И. Диффузия в мембранах. – М.: Химия, 1980. – 282 с.
6. Интерференционный метод контроля газа в мишенях для ЛТС / А. В. Веселов, А. В. Дудин, Г. В. Комлева [и др.] // Квантовая электроника. – 1981. – Т. 8, № 5. – С. 1111–1114.
7. Шамкалович В. И., Ермоленко Н. Н. О связи диаграммы состояния с вязкостью и формовочными свойствами расплавов // Стекло, ситаллы и силикатные материалы. – Минск, 1974. – Вып. 3. – С. 12–24.
8. Shelby J. E. Helium migration in alkali germanate glass // J. Applied Physics. – 1979. – Vol. 50, № 1. – P. 276–279.

9. Permeation of helium and hydrogen from glass microsphere laser targets / P. T. Tsugawa, J. Moem, P. E. Roberts [et al.] // *J. Applied Physics*. – 1976. – Vol. 47, № 5. – P. 1987–1993.
10. Айлер Р. Химия кремнезема: в 2 ч. / пер. с англ.; под ред. В. П. Прянишникова. – М.: Мир, 1982. – Ч. 1. – 416 с.
11. Аппен А. А. Химия стекла. – М.: Химия, 1970. – 352 с.
12. Матвеев М. А., Матвеев Г. М., Френкель Б. Н. Расчеты по химии и технологии стекла: справочное пособие. – М.: Стройиздат, 1972. – 240 с.
13. Ермоленко Н. Н. Химическое строение и некоторые свойства оксидных стекол // Стеклообразное состояние: Тр. VIII Всесоюз. совещ. (Ленинград, 28–31 октября 1986 г.) / отв. ред. Е. А. Порай-Кошиц. – Л.: Наука, 1988. – С. 132–139.
14. Шульц М. М., Мазурин О. В. Современные представления о строении стекол и их свойствах. – Л.: Наука, 1988. – 198 с.
15. Бартенев Г. М., Сандитов Д. С. Релаксационные процессы в стеклообразных системах. – Новосибирск: Наука, 1986. – 238 с.
16. Turnbull D., Cohen M. H. Free-volume model of the amorphous phase: glass transition // *J. Chemical Physics*. – 1961. – Vol. 34, № 1. – P. 120–125.
17. Мелконян Р. Г., Калыгин В. Г. Разработка технологических процессов уплотнения стекольной шихты // *Техника и технология силикатов*. – 2004. – Т. 11, № 1–2. – С. 35–40.
18. Шарагов В. А. Химическое взаимодействие поверхности стекла с газами / под ред. Е. В. Соболева. – Кишинев: Штиинца, 1988. – 132 с.
19. Сена Л. А. Единицы физических величин и их размерности. – М.: Наука, 1988. – 432 с.
20. Медведев Е. Ф. Водородная проницаемость силикатных и боросиликатных стекол: основы феноменологии, золь-гель синтез и анализ компонентов шихт. – Саров: ФГУП РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2009. – 364 с.

REFERENCES

1. Eytel' V. *Fizicheskaya khimiya silikatov* [Physical chemistry of silicates]. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury, 1962, 1056 p (in Russian).
2. Shelbi Dzh. E. *Struktura, svoystva i tekhnologiya stekla* [Structure, properties and technology of glass]. Moscow: Mir, 2006, 288 p (in Russian).
3. Leko V. K., Mazurin O. V. *Svoystva kvartsevogo stekla* [The properties of quartz glass]. Leningrad: Nauka, 1985, 166 p (in Russian).
4. Mazurin O. V. *Steklovanie* [Vitrification]. Leningrad: Nauka, 1986, 158 p (in Russian).
5. Nikolaev N. I. *Diffuziya v membranakh* [Diffusion membranes]. Moscow: Khimiya, 1980, 282 p (in Russian).
6. Veselov A. V., Dudin A. V., Komleva G. V., et al. The interference method for monitoring gas in the targets for laser fusion. *Kvantovaya elektronika*, 1981, vol. 8, no. 5, pp. 1111–1114 (in Russian).
7. Shamkalovich V. I., Ermolenko N. N. About the connection state diagram with viscosity and molding properties of melts. *Steklo, sitaly i silikatnye materialy*. Minsk, 1974, is. 3, pp. 12–24 (in Russian).
8. Shelby J. E. Helium migration in alkali germanate glass. *J. Applied Physics*, 1979, vol. 50, no. 1, pp. 276–279.
9. Tsugawa P. T., Moem J., Roberts P. E., et al. Permeation of helium and hydrogen from glass microsphere laser targets. *J. Applied Physics*, 1976, vol. 47, no. 5, pp. 1987–1993.
10. Ayler R. *Khimiya kremnezema* [Chemistry of silica]. Moscow: Mir, 1982, p. 1, 416 p (in Russian).
11. Appen A. A. *Khimiya stekla* [Chemistry of glass]. Moscow: Khimiya, 1970, 352 p (in Russian).
12. Matveev M. A., Matveev G. M., Frenkel' B. N. *Raschety po khimii i tekhnologii stekla* [Calculations in chemistry and technology of glass]. Moscow: Stroyizdat, 1972, 240 p (in Russian).
13. Ermolenko N. N. Chemical structure and some properties of oxide glasses. *Stekloobraznoe sostoyanie*. Tr. VIII Vsesoyuz. soveshch. Leningrad, Nauka, 1988, pp. 132–139 (in Russian).
14. Shul'ts M. M., Mazurin O. V. *Sovremennye predstavleniya o stroenii stekol i ikh svoystvakh* [Modern ideas about the structure of glasses and their properties]. Leningrad: Nauka, 1988, 198 p (in Russian).
15. Bartenev G. M., Sanditov D. S. *Relaksatsionnye protsessy v stekloobraznykh sistemakh* [Relaxation processes in glassy systems]. Novosibirsk: Nauka, 1986, 238 p (in Russian).
16. Turnbull D., Cohen M. H. Free-volume model of the amorphous phase: glass transition. *J. Chemical Physics*, 1961, vol. 34, no. 1, pp. 120–125.

17. Melkonyan R. G., Kalygin V. G. Development of technological processes of sealing the glass batch. *Tekhnika i tekhnologiya silikatov*, 2004, vol. 11, no. 1–2, pp. 35–40 (in Russian).
18. Sharagov V. A. *Khimicheskoe vzaimodeystvie poverkhnosti stekla s gazami* [The chemical interaction of the glass surface with gases]. Kishinev: Shtiintsa, 1988, 132 p (in Russian).
19. Sena L. A. *Edinitsy fizicheskikh velichin i ikh razmernosti* [Units of physical quantities and their dimensions]. Moscow: Nauka, 1988, 432 p (in Russian).
20. Medvedev E. F. *Vodorodnaya pronitsaemost' silikatnykh i borosilikatnykh stekol: osnovy fenomenologii, zol'-gel' sintez i analiz komponentov shikht* [Hydrogen permeability of silicate and borosilicate glasses: the foundations of phenomenology, sol-gel synthesis and analysis of the components of the charge]. Sarov: FGUP RFYaTs-VNIIEF, 2009, 364 p (in Russian).

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ГИДРАТАЦИИ ЦЕМЕНТОВ НА ОСНОВЕ АЛЮМИНАТОВ И ХРОМИТОВ ЩЕЛОЧНОЗЕМЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

А. Н. Корогодская, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», Украина

Ключевые слова: алюминаты щелочноземельных элементов, хромиты щелочноземельных элементов, гидратация, продукты твердения, комплекс физико-химических методов анализа, гидроксиды алюминия и хрома

Key words: alkaline earths aluminates, alkaline earths chromites, hydration, hardening products, complex physical and chemical methods of analysis, aluminum and chromium hydroxides

Изучению процессов гидратации специальных вяжущих материалов уделяется особое внимание в связи с актуальностью проблемы обоснования механизмов набора прочности и формирования комплекса эксплуатационных характеристик.

В лаборатории специальных вяжущих веществ и композиционных материалов кафедры технологии керамики, огнеупоров, стекла и эмалей НТУ «ХПИ» разработаны специальные вяжущие материалы на основе алюминатов и хромитов щелочноземельных элементов. Фазовый состав алюмохромитных цементов представлен композициями, включающими гидравлически активный алюминат щелочноземельного элемента и гидравлически инертный хромит щелочноземельного элемента. В процессе обжига исходных сырьевых смесей за счет твердофазных реакций образуются смешанные кристаллы алюмината и хромита щелочноземельного элемента, а также ограниченные твердые растворы замещения вследствие структурного подобия синтезируемых фаз. В результате появляются кристаллы с химическими и структурными дефектами, и гидравлическая активность системы в целом повышается по сравнению с гидравлической активностью алюминатной фазы [1–5].

С привлечением комплекса физико-химических методов анализа проведены исследования продуктов гидратации алюмохромитных цементов. Были изготовлены образцы, которые твердели в гидравлических (кальциевый алюмохромитный цемент), воздушно-влажных (стронциевый алюмохромитный цемент) и воздушных (бариевый алюмохромитный цемент) условиях в течение 28 сут. Продукты твердения изучали с помощью рентгенофазового, дифференциально-термического, спектроскопического и петрографического методов анализа [6–8].

Штрихрентгенограммы гидратированных алюмохромитных цементов представлены на рис. 1–3. На всех рентгенограммах отмечается перекрывание пиков основных фаз, вследствие чего соотношение интенсивностей изменяется. Обнаружены незначительные пики, характерные для непрогидратированных алюминатов и хромитов щелочноземельных элементов.

На рентгенограмме гидратированного кальциевого алюмохромитного цемента (см. рис. 1) присутствуют пики, характерные для гидроалюмината кальция $\text{Ca}_2\text{Al}_2\text{O}_5 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$ ($d = 0,840, 0,559, 0,361$ нм), $\text{Al}(\text{OH})_3$ ($d = 0,488, 0,438, 0,248, 0,229, 0,208, 0,181, 0,166, 0,144, 0,137$ нм), а также вторичных карбонатов кальция, образующихся при насыщении геля $\text{Ca}(\text{OH})_2$ углекислотой воздуха, состава $\text{CaCO}_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ ($d = 0,519, 0,288, 0,277, 0,263, 0,256, 0,248, 0,229, 0,219, 0,208$ нм) и $\text{CaCO}_3 \cdot 0,65\text{H}_2\text{O}$ ($d = 0,457, 0,305, 0,213, 0,153, 0,147, 0,131$ нм). Отмечаются пики, соответствующие AFm-фазе состава $\text{Ca}_4\text{Al}_2(\text{OH})_{12}(\text{CO}_3)(\text{H}_2\text{O})_5$ ($d = 0,779, 0,385, 0,346, 0,263, 0,243$ нм). Данное соединение является слоистым, а наличие в